

УДК 811.512.3
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-344-347

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ЭРЭГТЭЙЛЭГ ШИНЖ И ЭМЭГТЭЙЛЭГ ШИНЖ

© Тонтоева Туяна Васильевна

старший преподаватель
tontoeva@gmail.com

© Бадмаева Елена Содномовна

кандидат филологических наук, доцент
umu_badmaeva@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Авторы описывают лингвистическое исследование концептуальных пространств *эрэгтэйлэг шинж* и *эмэгтэйлэг шинж*, под которыми понимаются совокупности концептов, сформированные в сознании человека и отражающие его представления о мужском и женском началах. Лингвистическая модель описания концептуальных пространств *эрэгтэйлэг шинж* и *эмэгтэйлэг шинж* позволяет выявить культурные универсальные сходства, а также особенности функционирования гендерных стереотипов в зависимости от социокультурных условий.

Ключевые слова: гендер, концепт, концептуальное пространство, маскулинность, фемининность, паремия, фразеологизм.

CONCEPTUAL SPACES “EREGTEILEG SHINZH” AND “EMEGTEILEG SHINZH”

Tuyana V. Tontoeva

Senior Lecturer
tontoeva@gmail.com

Elena S. Badmaeva

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.
umu_badmaeva@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

The paper is devoted to the linguistic modeling of conceptual spaces “Eregteileg Shinzh” And “Emegteileg Shinzh” in the Mongolian language. The conceptual spaces masculinity and femininity consist of a number of concepts formed in language consciousness. These concepts reflect mental images of man and woman.

Keywords: gender, concept, conceptual spaces, masculinity, femininity, idiom, proverb.

В современном монгольском языке категории *маскулинность* и *фемининность* можно передать терминами *эрэгтэйлэг шинж* (букв. мужские черты) и *эмэгтэйлэг шинж* (букв. женские черты) [Кирилина, 1999, с. 90]. Также в литературе встречаются похожие выражения, указывающие на качества, характерные для мужчины или женщины. Сравним: *эрэгтэйлэг / эмэгтэйлэг шинж чанар*, *эрэгтэйлэг / эмэгтэйлэг байдал*, *эр / эм хүний шинж*, *эрэлхэг / эмэгтэй шинж*. Помимо этого в отдельных источниках можно встретить примеры использования лексических заимствований: *маскулинити* (от англ. *masculinity*) и *феминити* (от англ. *femininity*) [Она же, 2000, с. 28]. В данной работе для обозначения кон-

цептуального пространства *маскулинность* мы будем использовать термин *эрэгтэйлэг шинж*, а для обозначения концептуального пространства *фемининность* — *эмэгтэйлэг шинж*. Выбор указанных терминов объясняется, в первую очередь, их смысловой близостью к понятиям маскулинности и фемининности.

Как отмечает С. Ц.-Д. Дашиева, первоначально категории маскулинности и фемининности были представлены архетипической оппозицией «мужчина — женщина» [2011, с. 67]. Так, в традиционной монгольской культуре качества, которыми должны обладать настоящие мужчины и женщины, зафиксированы в специальных сводах правил, например, «Эр хүний арван эрдэм» (букв. Десять мудростей для мужчины):

1. *Номд мэргэн* (в учении — способный)
2. *Нойронд сэрэгэг* (во сне — чуткий, в знач. осмотрительный, осторожный)
3. *Үйлэнд уран* (в делах — искусный)
4. *Үгэнд цэцэн* (в речах — мудрый)
5. *Дайнд баатар* (на войне — богатырь)
6. *Далайд усч* (в море — пловец)
7. *Хуулинд шударга* (в свершении правосудия — справедливый)
8. *Хуриманд цовоо* (на свадьбе — проворный, ловкий)
9. *Дээдэд зусаргүй* (тому, кто выше, не льстит)
10. *Доодод найртай* (с теми, кто ниже, вежлив).

Женщины должны следовать «девяти мудростям для женщин» (*Эх хүний есөн эрдэм*):

1. *Өнгөнд цэвэр* (иметь красивую внешность)
2. *Үйлэнд уран* (быть искусной в делах)
3. *Үрд энэрэлтэй* (быть сострадательной)
4. *Үргэлж цэмцгэр* (быть всегда опрятной)
5. *Ханьдаа түшигтэй* (быть опорой мужу)
6. *Хадамдаа элэгтэй* (с теплом и заботой относиться к родственникам)
7. *Найрандаа дуутай* (быть веселой на празднике)
8. *Настанд ерөөлтэй* (желать блага старшим)
9. *Нартанд буйнтай* (быть добродетельной) [Арьясүрэн и др., 1990, с. 45].

Стоит отметить, что существуют различные варианты этих правил: «*Сайн эр хүний есөн шинж*» (Девять качеств хорошего мужчины), «*Сайн хүүхний зургаан шинж*» (Шесть качеств хорошей женщины). Более того, монголы сформулировали правила, касающиеся неподобающего поведения, недостатков, пороков и запретов для мужчин и женщин: «*Эхнэр хүний таван муу гэм*» (Пять пороков женщины), «*Эр хүний муу шинж*» (Отрицательные черты характера мужчины), «*Жирэмсэн хүний хориглох таван зүйл*» (Пять запретов для беременной женщины) и др. Так, к отрицательным чертам характера женщины можно отнести злость (*санаа муу*), жадность (*харамч*, букв. *жадный*), недоброжелательное отношение к гостям (*гийчин зочинд эвгүй хандах*), поздний подъем (*эрт унтаж, орой босогч*), забывать помыть и почистить (*угаах арчихаа мартаад*). Что касается отрицательных качеств мужчины, то среди них можно выделить *эцэг эхээ үл анзаарагч* (не уделять внимания родителям), *ах дүүдээ хэдэр ядар* (не слушаться старших), *архи дарс эрж уугч* (употреблять алкоголь), *үр хүүхдээ сургадаггүй* (не воспитывать детей) и др. [Там же, с. 49].

Модели маскулинности и фемининности, сложившиеся в сознании монгольского народа, представлены множеством фразеологических и паремиологических единиц, которые являются ярким отражением языковой картины мира народа, транслируют национальное самосознание и мировосприятие, а также осуществляют передачу исторического, социокультурного опыта между поколениями.

Анализ фразеологического фонда современного монгольского языка показал, что концептуальное пространство маскулинности, определяемое нами как *эрэгтэйлэг шинж*, представлено широким спектром фразеологических и паремиологических единиц, дающих характеристику физического и психологического портрета мужчины, указывающих на особенности его поведения, на статус в обществе. В монгольском обществе мужчине, ввиду его доминирующего положения, приписываются такие качества, как смелость, сила, мужество, отвага, ум. Образ сильного, смелого мужчины воплощен во фразеологических единицах, содержащих такие лексические компоненты, как *баатар* (богатырь, герой), *бүргэд* (орел), *бар* (тигр), *арслан* (лев) [Дашиева, 2011, с. 68] и т. п.: «*Амьд аймхайгаас илүү үхсэн баатар байх нь дээр*» (Лучше быть мертвым героем, чем живым трусом); *арслангийн аманд толгой хийх* (засунуть голову в пасть льва); «*Эрийн жолоо зориг, эрдмийн жолоо бичиг*» (Поводья мужчины — смелость, поводья знания — грамота); «*Сайн эр урдаа шархтай, муу эр ардаа шархтай*» (У смелого мужчины раны спереди, у трусливого — сзади) [Кульганек, 2017, с. 164].

Также в монгольском языке представлены фразеологизмы, характеризующие решительность, целеустремленность мужчины: «*Эр хүн зорьсондоо эс хүрвэл эм шинжийг олно, эмээлт морь харайсандаа эс хүрвэл гүү шинжийг олно*» (Если мужчина не достигнет цели, то превратится в женщину, если конь не доскачет, то станет кобылой); «*Эр хүн хэлсэндээ, чоно зуусандаа*» (Мужчина держит слово, волк держит хватку); «*Эр хүн долоо дордож, найм сэхдэг*» (букв. Мужчина семь раз падает, восемь раз встает, в знач. проявлять упорство) [Там же, с. 124].

Еще одной отличительной чертой мужчины является его ум (ухаан). В монгольском языке функционируют фразеологические единицы и поговорки, характеризующие интеллектуальные способности мужчины: «*Эр хүн эдээр чимсэнээс эрдэмээр чимсэн нь дээр*» (Мужчине лучше украшать себя знаниями, а не вещами); «*Эр хүн зовох тусам ухаан орох, эржин тана элэх тусам өнгө орох*» (Мужчина набирается ума в испытаниях, перламутр обретает блеск при ношении); «*Эр нэг эндүүрдэг, эрэг нэг нурдаг*» (Мужчина ошибается, берег обваливается). Два последних примера пословиц указывают на то, что обретение мудрости, опыта — процесс длительный; всем свойственно ошибаться.

Социальная роль мужчины как главы семейства, отца, мужа, его высокое положение актуализируются в следующих пословицах и поговорках: «*Авын сургаал алт, ээжийн сургаал эрдэни*» (Наставления отца — золото, наказания матери — драгоценность); «*Эр сайтай эм номхон, эзэн сайтай морь номхон*» (У хорошего мужа жена спокойная, у хорошего хозяина лошадь смиренная) [Кульганек, 2017, с. 128].

В монгольском языке также представлен ряд паремиологических единиц, отражающих род занятий мужчины: «*Эр хүний жаргал эзгүй хээр*» (Счастье мужчины в безлюдной степи). Поговорка «*Эр хүний замын хүзүү урт*» (букв. Шея у дороги мужчины длинная) [Там же, с. 133], обозначающая скорую встречу где-либо (*хаа нэг газар уулзах*), косвенно характеризует особенности кочевой жизни монголов.

Таким образом, подводя промежуточный итог вышесказанного, мы можем отметить, что в монгольской лингвокультуре к типичным маскулинным качествам можно отнести такие концепты, как смелость, храбрость, целеустремленность, сила, ум, мудрость. Посредством пословиц и поговорок в языке отражены высокое социальное положение мужчины, его социальные роли.

Фразеологическая вербализация фемининности в монгольском языке раскрывает образ женщины с помощью концептов красота (*гоо үзэсгэлэн*), ум (ухаан), мать (*ээж*), жена (*эхнэр*). Концепт *гоо үзэсгэлэн* характеризуется такой категорией, как внешние данные: *дагина* (богиня, фея); *буга, согоо* (лянь) [Дашиева, 2011, с. 68]; «*Цэцэг навч уулын чимэг, амраг бүсгүй амьдралын чимэг*» (Цветы и листья — украшения гор, милая девушка —

украшение жизни); «*Сагсгар мод уулын чимэг сайхан хүүхэн гэрийн чимэг*» (Раскидистое дерево — украшение гор, красивая девушка — украшение дома); «*Аваагүй байхад авгай сайхан, алаагүй байхад үнэг сайхан*» (Девушка красива до замужества, лисица красива, пока жива) [Кульганек, 2017, с. 182].

Наряду с красотой женщине в монгольской языковой картине мира присущи такие качества, как ум, мастерство, скромность, покладистость характера: хониноос номхон (смирнее овцы); «*Эм хүн уран аргаар, эр хүн дориун чадлаар*» (букв. Женщина мастерством, мужчина умением); «*Эр хүн эдээр чимэхээс эрдмээр чим эм хүн өнгөөр чимэхээс оюунаар чим*» (Мужчине лучше украшать себя знаниями, а не вещами, для женщины ум лучше украшений). В то же время можно встретить примеры, в которых женщине, наоборот, свойственны глупость и скудоумие: «*Эмэгтэй хүний үс нь урт ухаан нь богино*» (Волосы у женщины длинные, а ум короткий) [Там же, с. 136]. Тем не менее отношение к женщине в монгольском обществе почтительное, уважительное, прежде всего по той причине, что женщина является женой и матерью, ее образ ассоциируется с образом родины: «*Хайрт эх орон — хайрт ээж минь*» (букв. Любимая родина — моя любимая мать); «*Эхнэргүй айл эзгүйтэй адил*» (Без жены дом будто пуст); «*Эмээлгүй хүн өдрийн гуйлгачин, эхнэргүй хүн шөнийн гуйлгачин*» (Человек, у которого нет седла, нищий в дневное время, человек, у которого нет жены, нищий в ночное время); «*Эцэггүй бол хагас өнчин, ээжгүй бүтэн өнчин*» (Если нет отца, то сирота наполовину, если нет матери, то полный сирота); «*Муу эм гэрийн нови, мохолцог мод уулын нови*» (Плохая жена — сор для дома, голые деревья — сор для гор) и др. [Там же, с. 145]. Таким образом, фразеологические единицы и паремии, актуализирующие концептуальное пространство эмэгтэйлэг шинж, воплотили суждения о том, что основным предназначением женщины является исполнение роли матери и жены. Ее образ довольно противоречив: с одной стороны, это красота, ум, скромность, а с другой — глупость, злость, жадность.

Литература

1. Арьясүрэн Ч., Нямбуу Х., Чингэл Г. Монгол ес заншлын бага тайлбар толь // БНМАУ-ын Хүүхдийн Төлөө Фондын Төв Комисс, 1990. 128 х.
2. Дашиева С. Ц.-Д. Гендерная специфика во фразеологии (на материале бурятского, китайского и русского языков) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 67–70.
3. Жэндэр ба бодлого төлөвлөлт: Жэндэрийн сургагч багш нарт зориулсан гарын авлага / Ж. Занаа // Жэндэрийн Үндэсний Хороо. Улаанбаатар, 2018 он. 94 х.
4. Жэндэрийн аудитын чиглүүлэгчдэд зориулсан гарын авлага / Олон Улсын Хөдөлмөрийн Байгууллага. УБ хот, 2012 он. 142 х.
5. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
6. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Изд-во МГЛУ, 2000. 40 с.
7. Кульганек И. В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследования, перевод, комментарии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 184 с.